

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Валерий
АФАНАСЬЕВ

Неожиданный
ход создателя
«Стальной опоры»
и «Арта»

**ТРОЯНСКИЙ
ПЕС**

Валерий Юрьевич Афанасьев

Троянский пес

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5007603

Валерий Афанасьев. Троянский пес: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62870-4

Аннотация

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	16
3	27
4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Валерий Афанасьев

Троянский пес

Здравствуй, читатель!

Я рад, что ты держишь в руках эту книгу. Если ты хочешь прочесть про оборотней и вампиров, то это не ко мне. Если ждешь историю про героев и подвиги, то я тебе ее поведаю, но не здесь и не сейчас. А сейчас хотелось бы о вещах серьезных и не очень поговорить несерьезно. Как еще можно говорить о серьезных вещах? Если ты человек сугубо серьезный, закрой эту книгу и никогда не открывай. Если лишь хочешь казаться серьезным, купи эту книгу и никому об этом не говори. Ты сможешь прочесть ее, когда никого не будет рядом. Если ты иногда бываешь несерьезным, можешь смело перевернуть страницу. Надеюсь, эта книга позволит тебе лишний раз улыбнуться. Это книга от не всегда серьезного автора для иногда несерьезных читателей.

Часть первая

1

Я проснулся от жуткого ледящего душу воя – пробуж-

дение не самое приятное, должен вам заметить. Спишь себе, ничего не подозреваешь, смотришь расчудесный сон и вдруг... На самом интересном месте. Такое!

Толпа мурашек плотным строем прошествовала по моей спине. Причем топали они как стадо слонов. Могли бы и поаккуратнее. Как-никак – спина моя, и мурашки тоже. Почему бы им между собой не договориться? Так нет, принялись топтать как на параде. Как здесь не проснуться? И это в тот самый момент, когда соседка Светлана наклонилась надо мной и томно произнесла: «Сейчас я тебя поцелу-у-у-у-у». И далее по плану – толпа мурашек, неожиданное пробуждение. Нельзя же так сразу! Так можно от полученного шока зайкой сделаться или того хуже. Вот дам, например, дуба и не узнаю, кто это так дико воет за стеной. Это ли не разочарование?

А действительно, кто может так выть? Судя по голосу, кто-то большой и страшный. На соседа Леню не похоже. Тот, когда поссорится с Томкой, может выдавать и не такое. Вот именно – не такое. Так испугать целое стадо мурашек никакому Лене не по силам. Софья Павловна вообще пенсионерка, женщина тихая и, как она сама говорит, добропорядочная. Издавать подобные звуки ей не пристало. Светлана? Помнится, во сне наклонилась надо мной именно она. Воет в порыве страсти? Это уже совсем из области фантастики. Да и не может выть ни одно человеческое существо таким нечеловеческим голосом. Быть может, она завела собаку? Предположение хотя и невероятное, но многое объясняющее. То-

гда голосу этого пса позавидует его незабвенный предок, пу-
гавший на болотах бедного сэра Генри.

После такого пробуждения спать решительно не хотелось.

«А не пойти ли мне посмотреть на того, кто издает эти
ужасающие звуки?» – подумал я, садясь на кровати и пыта-
ясь нащупать рукой выключатель.

Если вы решили, что я необыкновенный храбрец, чуть что
сразу идущий навстречу опасности, то зря. Могу вас заве-
рить – это не совсем так. Просто опасность неизвестная пу-
гает гораздо более, чем определенная, пусть и воющая столь
ужасно. А может, и не был никто, просто кто-то из соседей
громко включил телевизор и смотрит ужастики? Решено –
иду.

Выключатель находится не хотел. Сколько себя помню,
он всегда был слева. Как только встаешь, стоит лишь протя-
нуть руку и... Ничего. Гладкая холодная стена без малейших
признаков нужного мне устройства. Одно из двух: или, пока
я спал, коварный злоумышленник проник в квартиру и его
похитил, или я не у себя дома.

Я представил злодея, который крадется на цыпочках,
опасливо оглядываясь, чтобы посмотреть, крепко ли я сплю,
и свинчивает со стены выключатель. Сцена представилась
настолько ярко, что я не удержался от смешка. Нет, первый
вариант маловероятен. Получается, что я не у себя? А если
не у себя, то, спрашивается, где?

– Люди, где я?!

– У-у-у-у-у-у-у-у-у.

Мог бы и не спрашивать. Ответ мне оптимизма не добавил, зато прибавил любопытства. Определенно надо посмотреть, кто же издает такие леденящие сердце звуки.

Я встал и направился к выходу, пытаюсь нащупать руками неожиданное препятствие, если оно вдруг возникнет на пути. Узкая полоса тусклого света позволяла хоть как-то сориентироваться в направлении. Споткнувшись обо что-то – нет, я точно не у себя в квартире, я приблизился к двери и решительно толкнул ее от себя. Дверь отворилась с ужасным скрипом, и взгляду моему предстала небольшая комната, освещенная неровным пляшущим светом факелов, и часть коридора. Именно часть. Убегающий вдаль коридор терялся в темноте, пламя факелов подрагивало, заставляя тени, отбрасываемые неровностями стен, сложенных из грубо отесанного камня, выплясывать замысловатые пируэты. Нет, я точно не у себя дома!

Помещение за дверью было небольшим, по крайней мере, его видимая часть. Та, что находилась слева. За стеной справа кто-то шумно дышал, подражая кузнечным мехам, работающим с неподобающей для них частотой. Звук этот никак не вязался с чем-то маленьким и безопасным. Мой страх упорно боролся с любопытством. В неравной борьбе любопытство победило, и я мысленно пожал ему руку. Собравшись с силами, я шагнул за порог. И оказался нос к носу с кем-то огромным и лохматым!

Как следует рассмотреть лохматого я не успел. Чудовище открыло пасть такого размера, что моя голова поместилась бы туда без труда. Я в ужасе зажмурился, сердце отбивало удары в ожидании неминуемой смерти, но та почему-то не торопилась приходить. Вместо этого послышался звук, очень напоминающий зевание, и кузнечные меха заработали снова. Если зевает, то точно не собирается меня есть, по крайней мере, пока. Я открыл один глаз.

Это была собака. Собака?! Да? Нет? Вы видели когда-нибудь собак такого размера?! Сидя, она была одного роста со мной и смотрела мне прямо глаза в глаза. И это при том, что я совсем не маленький, никак не меньше метра восьмидесяти. И вес у меня килограммов девяносто. Сколько может весить сидевшее напротив чудовище, не возьмусь предположить. Судя по его плотному телосложению, килограммов двести, не меньше. А то и все двести пятьдесят.

– Ты кто? – спросил я. Не столько надеясь на ответ, сколько для того, чтобы хоть что-нибудь сказать. Быть может, звуки моего голоса развеют наваждение?

– Кто я, кто мы? Зачем приходим в этот мир? – и собака еще раз зевнула.

Обалдеть! Говорящая собака. Я попытался ущипнуть себя.

– Могу укусить, – предложила собака и добавила, чуть подумав: – Тихонько, лишь для осознания реальности бытия.

Я молчал, потрясенный тем, что собака не только гово-

рит, но и выражается с изящностью, скорее присущей ученому-философу, чем четвероногому другу людей. Да что там, собакам вообще не пристало выражать свои мысли человеческим языком. Наверное, именно поэтому, как и о чем они думают, обычно остается для людей загадкой.

Не знаю, долго бы я простоял, удивленно замерев, но собака вдруг двинулась навстречу и лизнула меня огромным, немного шершавым языком.

– Тьфу, тьфу! – я отскочил к дальней стене (не так уж и далеко, не более двух метров), усиленно отплевываясь. Не привык я к таким процедурам, и при всей моей любви к животным умываться предпочитаю традиционно. То есть водой из-под крана. Быть может, для некоторых собаководов приятно, когда их домашний любимец в порыве чувств лизнет их в нос. Какая мелочь. Вы не видели языка того пса, перед которым я оказался.

– Ну как, убедился? – спросила собака. – Если нет, могу все-таки укусить.

Да, такое не приснится даже в кошмарном сне!

– Нет-нет, пожалуй, все-таки не стоит! Все было очень убедительно, – поспешил заверить я. – А почему ты разговариваешь?

– Разговаривать запрещено, – сказала собака и отвернулась к стене, продолжая коситься на меня одним глазом.

– Почему запрещено? – удивился я.

– Потому что я тебя стерегу.

На шею мощный ошейник и цепь с палец толщиной, уходящая в стену. Стережет-то она меня стережет, но, судя по всему, совсем не по своей воле.

– Зачем же меня стеречь? Охранять еще куда ни шло.

Собака печально вздохнула:

– Служба, ничего не поделаешь. Думаешь, приятно на цепи сидеть?

– Может, расскажешь, что это за место такое? И как я сюда попал?

– Нельзя. Баралор сердиться будет, – с сожалением сказал лохматый пес.

– Баралор – это кто?

– Маг. Думаешь, я таким родился?

– Нет, что ты! Конечно, ты был маленьким лохматым щенком. Я никогда не слышал, чтобы собаки рождались сразу большими.

– Сам ты лохматый, – обиделась собака. – Не был я щенком, и собакой тоже не был! Ты вообще говорящих собак где-нибудь видал?!

Интересный вопрос. Если он собака, пусть и очень большая... То есть сильно очень.

Я пожал плечами. На всякий случай. Доказывать собаке, что она собака, не хотелось. Но этого и не потребовалось. Пес пояснил сам:

– Всего месяц назад я был человеком. Это все Баралор, забери его лишай. Маг окаянный.

– Ага, маг в переносном смысле?

– В каком переносном? В самом что ни на есть прямом.

– Магов не бывает, – уверенно заявил я.

– И говорящих собак тоже. Тебя укусить?

Нет, собака-то есть, определенно. В этом я успел убедить-

ся.

– Черный?

– Что черный? – удивился пес.

– Маг, спрашиваю, черный?

– Да нет, рыжий.

– Как это, рыжий?

В привычной для меня классификации... О чем я говорю.

В привычной? Ну, разве что теоретически, руководствуясь знаниями, полученными из книг. Так вот, в привычной для меня классификации ни о каких рыжих магах речи не шло.

– Очень просто, рыжий, – ответила собака. – Как тебе еще объяснить? Медноволосый, соломенный, цвета ячменного пива.

При последнем сравнении собака задумчиво облизнулась:

– У тебя случайно пива с собой нет?

– Откуда? – я развел руками, наглядно демонстрируя полное отсутствие не только пива, но и любого другого напитка.

– Жаль.

– Я бы поделился.

– Верю, – кивнула собака.

– Стоп, при чем здесь пиво? Мы о магах говорили.

– Ага. Точнее, об одном. О Баралоре, лишай его заberi.

– То, что у него рыжие волосы, я понял, но я спрашивал не о его внешнем виде, а о внутреннем содержании.

– И что с ним?

– Маги делятся на черных и белых, – я сидел в углу, на куче соломы и рассказывал говорящей собаке о магах. Обалдеть! – И делят их вовсе не по цвету волос, а по их делам, – продолжал я выкладывать общеизвестные сведения. Но привело это к совсем неожиданному результату.

– Ух ты! – сказала собака. – А ты к кому принадлежишь? К черным или белым?

– Я не маг и принадлежать ни к кому не могу. Ни к черным, ни к белым.

– Ты непоследователен, – возразил пес.

– Почему?

По-моему, все сказанное было довольно логичным.

– Сам только что сказал, что определяешь цвет мага по поступкам. Магом ты можешь и не быть, но поступки-то совершаешь.

Я задумался. Совершаю ли я поступки? И если да, то какие? Получалось, серединка на половинку. Нет, подвигов я не совершал, как и злодеяний. А вот все остальное? Поступки, которые постоянно сопровождают нашу жизнь. Получалось, что они разные. Да и как оценить порой? Вот, например, не одолжил я соседу Лене денег на продолжение праздника. Это хороший поступок или плохой? Но праздник у

него продолжался уже третий день, и всем соседям это уже изрядно надоело. Мне тоже. Чем не уважительный повод для отказа в займе? По мнению Софьи Павловны, это был хороший поступок, с чем Леня решительно не согласился.

Вообще-то я не жмот, и перехватить у меня сотню-другую до зарплаты всегда можно, когда я сам не на мели. Но когда тебя за твои же деньги развлекают до поздней ночи громким шумом за стеной, это уже слишком.

– Есть еще серые, – неуверенно сказал я.

– Что, не можешь определиться? – собака улыбалась; оказывается, они это тоже умеют. – Вот то-то. Редко что-то бывает абсолютно черным или белым. Хотя, – пес почесал за ухом лапой, – с Баралором ты почти угадал. Если судить по поступкам, то он скорее черный. Не будет же белый человек на цепи держать.

Ах да, все забываю, что передо мной человек, пусть и обращенный в собаку.

– А как тебя зовут? – вообще-то я мог бы поинтересоваться этим и пораньше. Разговариваешь с человеком. С собакой. Тьфу, совсем запутался. В общем, разговаривать и не поинтересоваться именем собеседника не очень вежливо.

– Димкап. Так меня звали раньше. Сейчас Баралор называет меня «эй, ты» или «собака».

– Димка? – переспросил я.

– Димкап, – повторил пес.

– Если ты не против, я буду звать тебя Дим.

– Ладно, зови, – согласилась собака. – Это гораздо лучше, чем «эй, ты».

– Слушай, а чего ты так выл?

– Скучно. Когда Баралора в замке нет, сижу один на цепи, даже поговорить не с кем.

– Ага, а с Баралором, стало быть, ты говоришь?

– Если бы, – пес смутился. – Он меня лаять заставляет.

Представляешь, как какую-нибудь дворовую шавку.

– Сочувствую, – никогда не думал, что для собак лаять унижительно. Ах да, он же не совсем собака.

– А тебя как зовут, пленник? – поинтересовался мой сторож.

В это время замок сотряснулся, по коридорам пронесся ветер, заставив факелы затрепетать, после чего раздался звук гонга.

– Баралор вернулся, – встревожился Дим, – иди скорее в свою комнату. Если он увидит, что мы разговариваем, не поздоровится.

Я развернулся. Злить хозяина замка, не разобравшись, что к чему, в самом деле не стоило.

– Альберт, – сказал я на прощание, – меня зовут Альберт.

Это сейчас я отношусь к своему имени спокойно. Некоторым образом оно даже и неплохо. По крайней мере, придает мне толику романтизма в глазах окружающих дам. А вот ранее – в годы моей ранней юности (лет этак в пять-десять) – что мне только не приходилось выслушивать. Альби, Моль-

берт или даже Берти – как вам? Смешно? Сейчас мне тоже смешно, не то что раньше.

Я поспешил зайти в комнату и на ощупь отправился к тому месту, где находился в момент такого неожиданного пробуждения.

У меня еще было несколько минут для того, чтобы подумывать, как же я здесь оказался.

2

Я перебирал в памяти минувшие события, пытаюсь найти в них зацепку. Причину, которая могла привести к столь странным последствиям, или хотя бы отправную точку, от которой можно оттолкнуться. Баралор не спешил меня навестить, невольно предоставив мне время для размышлений.

Вроде бы все шло как обычно. Работа, дом, который последнее время был приютом одинокого холостяка. Последний роман, закончившийся столь неудачно месяца два назад, отбил у меня на время охоту к серьезным отношениям. Насчет несерьезных умолчу, дабы не компрометировать некоторых дам не к месту сказанным словом. Что же в такой накатанной и привычной жизни было не так? Миллионы людей так же ходят по городу – дом, работа, увлечения. И ни один из них не попал в замок злого мага, и его не сторожит огромная говорящая собака. Происшествие исключительное, но вопрос, который я себе задавал, был банальный до не могу: «Почему я?»

Неужели? Да нет, не может быть! Событие было столь незначительным, что я не обратил на него внимания. Но если не это, то что? Да нет, ну точно не может быть! Хотя...

Я бы и не вспомнил, случись это небольшое происшествие несколько ранее. Но произошло оно буквально накануне. Выскакивая из переполненного автобуса, я случайно

зацепился и опрокинул на землю даму совершенно невообразимого вида. Преклонных лет, в широкополой шляпе просто потрясающих размеров, с зонтом длиной более метра в одной руке. В другой дама держала клетку с попугаем.

– Кошмар-р-р! – закричал попугай. – Опрокки-и-инули! Катастро-офа!

– И не говори, люди стали совершенно невозможными, – поддержала его дама. – Выбегая из транспорта, они совсем не смотрят под ноги.

– Извините, конечно, – что ни говори, толика моей вины была в этом происшествии, – просто здесь такое столпотворение.

– Ни одно столпотворение не повод сбивать людей с ног, – заявила дама.

– Поверьте, я этого не хотел, – попытался объяснить я, – но на Земле несколько миллиардов людей, и не моя вина в том, что иногда нам бывает тесновато.

– Значит, по-вашему, во всем виноваты не вы, а перенаселение Земли? – поинтересовалась дама, отряхивая клетку с попугаем.

– Ну, в общем, да.

– Так вам не нравится перенаселение? Мир, видите ли, нехорош. Что ж, будь по-вашему, – и дама хлопнула в ладоши.

На секунду с моим зрением что-то произошло – мне показалось, что в этот момент зонт и клетка с попугаем повисли в

воздухе. Я оглянулся, привлеченный слишком громким звуком проезжающего рядом автомобиля. А когда вернул свой взор на место, дамы на тротуаре не было. Всю дорогу до дома я был удивлен таким быстрым ее исчезновением. До того самого момента, как встретил у подъезда соседа Леню. Тот принялся мне рассказывать о коварстве своей супруги Томки. О последних словах таинственной дамы я благополучно позабыл. Как оказалось, совершенно зря. Но кто бы тогда мог подумать? Да, похоже, это ее проделки.

Только я пришел к такому выводу, как в коридоре раздался ужасный топот, и на пороге моей комнаты в клубах дыма появился человек. Что за тяга к дешевым эффектам? Судя по всему, это и был злобный маг Баралор.

Баралор остановился и взмахнул рукой. Дверной проем на секунду осветился тусклым зеленым светом, и маг шагнул в комнату. Я бы сказал, что он снял с двери сигнализацию или что-то в этом роде, выглядело это примерно так. Вот только как быть с тем, что я недавно выходил в эту самую дверь и не заметил ничего подозрительного? Более того, я вообще не думал о том, что дверь может не открыться. Да, дела.

Баралор шелкнул пальцами, и сорвавшийся с них огненный шар полетел к стене. Оказывается, здесь тоже были факелы, только они до поры не горели. Огненный шар перелетал от одного к другому, зажигая их, и место моего временного пребывания (я надеялся, что временного) постепен-

но освещалось. Ловко это у него получилось. Не то чтобы я был слишком впечатлен, в нашем двадцать первом веке каких только чудес не насмотришься, но все же оценил фокус с факелами по достоинству.

Проследив с довольным видом за этим процессом, маг обернулся ко мне. Он действительно был рыжим. Я смог в этом убедиться, когда он откинул капюшон. Рыжим, кучерявым, с длинным изогнутым носом и бородавкой на щеке. На его треугольном лице застыло предвкушение, что заставило меня слегка поежиться и оглянуться в поисках возможного объекта его внимания. Тщетно. Кроме меня и него в комнате никого не было.

И мебели почти не было. Кровать, на которой я сидел, грубо сколоченный деревянный стол да табурет, который я опрокинул, блуждая в темноте. Вот и вся нехитрая обстановка. Укрыться кому-то постороннему здесь совершенно невозможно. Глаза Баралора сверкнули не по-доброму, и он заговорил низким скрипучим голосом:

– Трепещешь, отправленный не по назначению?!

Трепетал ли я? Разве что слегка. Вид, конечно, он имел экстравагантный, вот только вид, он и есть вид. Не всегда он отражает содержание. Встречал я и людей вполне симпатичных снаружи, но их содержимое было чернее черного, бывало же и наоборот, человеку не слишком повезло с внешностью, но он умудрился не растерять душевной теплоты и сочувствия. Так что внешний вид – еще не показатель. По-

смотрим, как дела сложатся, тогда и буду решать, впадать ли мне в уныние или пока воздержаться. А вот в речи Баралора кое-что показалось мне весьма любопытным.

– Почему не по назначению? И куда, собственно, отправленный? – попытался выяснить я.

– А то ты не знаешь? – маг хитро прищурился. – Не по назначению – это значит неизвестно куда. Вот если бы тебя отправили в какое-то определенное место... Впрочем, тогда бы ты здесь не сидел. Эх, люблю я вас, непоназначенцев! Перехватить человека, отправленного не по назначению, гораздо проще, чем следующего строго определенным курсом. Надо только знать условие, которое к нему прикрепили, или угадать.

Маг был собой весьма доволен. Видимо, все-таки угадал это самое условие.

– И что за условие было ко мне прикреплено?

Сомнение отразилось на лице Баралора. Говорить или помучить меня неизвестностью? Наконец, тщеславие победило, и он решил рассказать. Как не похвастаться своим успехом?

– Условие-то? Условие простое – отправляться куда-нибудь, где населения имеется гораздо меньше, чем в месте отправления. Что за ужасный мир, должно быть, был твоим домом, если там такая перенаселенность, – добавил маг вполголоса, уже ни к кому не обращаясь.

Я свой мир совсем не считал таким уж ужасным. Но спо-

ритель не стал. К чему доказывать это тому, кто не может сравнить? Я пока тоже не успел составить впечатление о том мире, в котором оказался (не составляя же впечатление о мире по этой темнице), а потому проводить сравнения посчитал явно преждевременным.

– Позвольте полюбопытствовать, а зачем я вам, собственно, понадобился? – добрался я, наконец, до вопроса, который следовало бы задать в первую очередь. Или нет? В общем, в одну из первых очередей.

Маг довольно потирал руки. Видимо, факт моего пленения доставлял ему немалую радость. А вообще, с чего это он взял, что меня пленил? Сижу я на кровати, правда, довольно скромной – деревянной, с соломенным матрасом, как я смог убедиться после того, как помещение осветилось. Сижу совершенно не связанный, и цепей никаких нет, не то что у бедного Дима – так что мне мешает встать и стукнуть злобному старикашке по шее? Нет, почтение к возрасту и все такое, но, когда тебя вдруг начинают считать пленником, на проблему смотришь как-то по-другому. Я даже привстал, обдумывая, а не осуществить ли мне этот вариант?

– Но-но-но! – погрозил мне Баралор, щелкнул пальцами, и на ладони у него засветился небольшой шарик. – Будешь безобразничать, превращу в осла.

Вспомнив, как ловко Баралор с помощью такого же шарика зажигал факелы, я раздумал применять по отношению к нему какие-либо действия. Испепеленным на месте быть не

хотелось, превращенным в осла тем более. Даже не берусь предположить, чего не хотелось больше. Да я, в общем-то, всерьез и не собирался его бить – так, рассматривал этот вариант чисто теоретически. Человек я по природе своей мирный, и ударить другого человека, ладно, пусть мага, который не успел мне сделать ничего плохого, для меня непросто. А он пока не успел. Спесив, конечно, и самодоволен, но это вообще не повод.

Я присел обратно на кровать и демонстративно сложил руки на груди, придав лицу самое миролюбивое выражение.

– Пленник приобретение полезное. Могу в цепи заковать, – Баралор мерзко хихикнул, – могу превратить в бурндука и показывать на ярмарке, очень неплохие деньги, кстати, платят. Могу посадить в клетку и заставить заряжать магические шары.

– Я не умею, – поспешно вставил я.

– А что там уметь? Каждое живое существо вырабатывает энергию, самую что ни на есть волшебную, живую. И при этом совершенно бездумно рассеивает ее в пространство. Что за расточительство. А мне потом ее собирай. То ли дело сразу, раз – и в магический шар.

– Это вы, любезный, загнули. Что же получается, все вокруг волшебники?

Маг рассмеялся, согнувшись, и показал на меня пальцем:

– О-хо-хо, волшебники! Ты еще скажи, что глина, из которой сделан кувшин, сама приняла нужную ей форму. Да

будет тебе известно, что наличие материала еще не достаточное условие для того, чтобы что-то сотворить. Для этого нужен мастер.

Маг довольно почесал шею. Кого он имеет в виду, было понятно без слов.

– Да и маловато ее у тебя, магической энергии, так что на чудо не надейся, – добавил Баралор.

Что ж, с этим, пожалуй, более-менее понятно. А вот с моей дальнейшей судьбой полная неопределенность. Ни один из предложенных вариантов не вызывал у меня энтузиазма.

– А что, нет ли какого другого выхода? – поинтересовался я. – Более приемлемого.

– Надо подумать, – заявил маг.

Он расхаживал по комнате, усиленно изображая процесс поиска нового варианта моей полезности. Глядя на это, я не мог не радоваться. Если бы ему нечего было мне предложить, думать он бы точно не стал. Вернее, изображать, что думает. Я уверен, он все обдумал заранее, а теперь просто играл на публику. Попытался нагнать страха на бедного пленника.

– Есть для тебя один вариант, несчастный, – решил, наконец, маг перейти к делу. – Ты должен научить меня обращению с дамами. А иначе можешь выбирать, что тебе нравится из перечисленного мною.

– О, нет! – я закрыл лицо руками.

Нервный хохот прорывался наружу, заставляя меня время

от времени вздрагивать. Он бы меня еще играть на пианино попросил научить! Нашел специалиста. Нет, не могу сказать, что я вообще не умею обращаться с женщинами, но не до такой же степени, чтобы считать себя специалистом и давать уроки.

– Трепещешь? – довольно спросил маг, видя мои терзания. – Трепещи, трепещи. Так и знай, не научишь – или в клетку, или на ярмарку.

И что, спрашивается, делать?

– А если не получится? – попытался вежливо отказаться я.

– На ярмарку.

– Но это не так легко. Необходимо приложить много усилий.

– Трудностей я не боюсь, – решительно заявил маг, – главное, чтобы был результат.

– Ладно, я подумаю, что здесь можно сделать.

Если так уж хочет, так и быть, дам ему пару советов. Вдруг пригодятся? Только вот так сразу соглашаться нельзя. Надо все хорошо взвесить. Что-то не нравится мне его подход. Нет чтобы пригласить за стол и просто по-человечески поговорить. Я бы поделился всеми своими скромными познаниями в области общения с противоположным полом. Отчего не помочь человеку, если он нуждается в совете? Быть может, у него проблемы с коммуникабельностью, с его-то внешнестью. Так вот, прояви он гостеприимство, я бы постарался помочь ему, как смогу, по доброте душевной. И с чего ему

вздумалось прибегать к шантажу? Нет, он определенно черный. Что за странная привычка пытаться запугать там, где достаточно просто спросить?

– Подумай, подумай, – сказал маг, – а пока посиди взаперти. Голодом тебя морить, пожалуй, не буду. Пока.

До чего же мне не хочется выступать в качестве преподавателя хороших манер у этого Баралора. Ладно, возьму себя в руки. Хочет обучение, будет ему обучение. Только надо подумать, как мне не остаться в дураках. Расскажу ему все, что его интересует, а он раз, и в бурундука меня превратит. За дальнейшей ненадобностью. С него станется. Вон, Дим месяц сидит на цепи в виде собаки. Кстати, надо бы его порасспросить, как его угораздило влипнуть в такую историю.

– Я зайду завтра. Узнаю, что ты надумал: в учителя или на ярмарку, – и маг опять мерзко засмеялся.

Выходя, он махнул рукой, и проем двери опять на секунду засветился. Только на этот раз красным светом. Странно все это.

Я подошел к двери и аккуратно протянул руку, пытаюсь потрогать невидимый полог. Это было что-то! На секунду проем осветился красным светом, и меня отбросило от двери метра на полтора. При этом вся рука похолодела, будто я схватился за кусок льда. Я присел на кровать, потряс рукой, возвращая ей чувствительность, и задумался. Как же так получилось? Совсем недавно я выходил из комнаты и не заметил никакой преграды. Ведь точно, выходил. И с Димом

разговаривал. Что-то здесь не так. Надо с этим разобраться. Судя по всему, маг не знал о том, что я выходил. То-то я удивился, что дверь не заперта. Правда, уже после того, как вернулся. Когда выходил, я об этом не задумывался. Просто встал, подошел к двери и вышел, а теперь вдруг не смог. Странно.

Одно хорошо – голодом морить меня не собирались. Это было добрым знаком. Будь я магу не нужен, вряд ли он стал бы меня кормить. Обед был подан и оказался очень даже неплох. Вот только подан он был столь экстравагантно, что я минут пять удивленно смотрел на уже закрывшуюся дверь, прежде чем приступить к трапезе.

Естественно, прежде чем закрыться, дверь открылась. И опять с ужасным скрипом. Интересно, Баралору ее смазать лень, или она скрипит специально, для эффекта? Судя по его появлению в клубах дыма, скорее последнее. Нагоняет ужас на бедных пленников, то есть, в данный момент, на меня.

Да, насчет ужаса, появиться он не замедлил. Как только открылась дверь, в комнату медленно вплыло привидение. Да, это было именно оно, если я что-то понимаю в привидениях. Полупрозрачное, будто сотканное из дыма, в ужасном балахоне, с кривой улыбкой на лице. Если это можно назвать лицом. Странное существо висело в воздухе, не касаясь пола, и при этом умудрялось держать в руках поднос.

Я от удивления икнул и буквально прирос к своему месту. Страшный Баралор со всеми его фокусами не произвел на меня такого впечатления. Должно быть, потому, что разнообразные фокусы мне приходилось видеть не раз, а вот встречать привидение не доводилось. Умом-то я понимал,

что наиболее опасен как раз маг. Но одно дело понимать, а другое – встретиться нос к носу с таким невероятным существом. Интересно, оно материально или нет? Если да, то как оно умудряется висеть в воздухе, а если нет, чем оно, извините меня, поднос держит?

Привидение всплыло в комнату, не обратив никакого внимания на полог сигнализации, и поставило поднос на стол. Так же медленно развернулось и поплыло обратно, оставив меня сидеть с открытым ртом. То ли от удивления, то ли от страха, не возьмусь сказать точно.

Просидев так минут пять, я решил, что если обед доставлен, то попробовать его надо обязательно, дабы не обижать отказом хозяина и свой собственный организм. Привидение улетело, а обед остался. Не дам ему пропасть.

Не знаю, кто у Баралора готовит, но этот некто мастер своего дела. Хорошо прожаренное мясо с овощами, кулебяка и в глиняном кувшине что-то по вкусу похожее на квас. Не слишком затейливо, но вкусно и питательно. Я отдал еде должное.

Вовремя съеденный обед поразительно влияет на мироощущение. Комната вдруг стала намного уютнее и как будто светлее. Да и сколько можно огорчаться? Я жив, здоров и сыт. Познакомился с одной огромной, но добродушной собакой, одним вредным и злым магом и одним привидением.

Последнее знакомство можно было считать лишь услов-

ным, поскольку привидение не обращало на меня никакого внимания. А раз так, то с моей стороны будет не слишком неучтиво ответить ему тем же самым. Наберусь смелости и в следующий раз сделаю вид, что мне нет до него никакого дела. Кстати, коль уж я оказался неизвестно где, то неплохо бы осмотреться.

Странные, однако, факелы на стенах поразвешаны, прошел уже не один час, а они горят и горят. Факелы – это каменный век. Если маг такой продвинутый, мог бы и электрическое освещение соорудить, или хотя бы газовое. С другой стороны, с факелами явно что-то не так – не чадят, не коптят и горят долго. Что ж, в таком случае беру свои слова обратно, ничего не имею против факелов. Они придают определенный уют моему месту заточения. Увы, именно заточения. Поскольку покинуть эту комнату по собственному желанию не получается.

А было бы очень кстати. Очень много у меня накопилось вопросов. И само главное, что ответы на них находятся совсем неподалеку – сразу за дверью. По крайней мере, некоторые из них. Для того чтобы правильно выбрать линию поведения, мне просто необходима хоть какая-то информация.

Я сидел на табурете, придвинув его к двери, и бросал в проем крошки хлеба. Эту горбушку я специально оставил от обеда. Да, знаю, знаю, разбрасываться хлебом нехорошо. Тибетские монахи говорят, что таким образом загрязняешь свою карму. Но я же не баловства ради. Можно сказать, я

проводил жизненно важный эксперимент. Ну, не было у меня больше ничего под рукой, что можно было бы поделить на части. К тому же хлеб был органического происхождения, что придавало моему эксперименту больше достоверности. Увы, все было напрасно.

Крошки хлеба отлетали, заставляя защиту на секунду вспыхнуть, осветив проем красным светом. Я бросал крошки и по одной, и сериями, и веером по несколько штук сразу. Результат был тот же самый. Полог не пропускал ничего. Но как-то можно его пройти! Привидение прошло сквозь него без всякого труда. Ладно, допустим, оно местное и защита на него не реагирует. Но ведь я-то тоже выходил в эту дверь. Как? Загадка. Разгадывание ее я решил отложить на потом. Мне еще надо было составить план занятий. Отказываться от предложения прочитать магу курс лекций я не собирался.

За раздумьями я не заметил, как заснул, и разбужен был звуком гонга. Неплохой прототип электрического звонка. Только больно уж, зараза, громкий.

Маг появился через несколько минут. Был он весел и по-злодейски жизнерадостен. Так радуются, когда готовятся сделать ближнему какую-нибудь пакость. Глаза его бегали, он криво усмехался. Определенно задумал что-то недоброе.

– Ну как, обдумал мое предложение? Что выбираешь, в клетку или на ярмарку?

О предложении давать ему уроки Баралор сознательно не сказал. Издевается, гад.

Я демонстративно молчал. Участвовать в фарсе в качестве пострадавшего нет никакого желания. Знаю я таких. Не магов, конечно, а любителей покуражиться. Самое для них неприятное, когда не участвуешь в их игре.

Маг минут пять расхаживал по комнате, ожидая моего ответа и бросая на меня временами сердитые взгляды, но так ничего и не добившись, заговорил сам:

– А ты парень не промах, мне такие нравятся.

Это мы тоже проходили. Изображает значительного человека, который снисходительно относится ко мне, ничтожноту. Тоже не сахар, но разговаривать уже можно. А там посмотрим.

– Не возражаю. Кого попало маги в учителя не зовут.

Маг мерзко захохотал. Что за неприятный тип.

– Ладно, давай к делу, – наконец перешел он к тому, с чего и следовало начать. – Будешь рассказывать о том, как вести себя с дамами?

– Ну, это как договоримся.

– Как это договоримся?! – взъярился Баралор и яростно завращал глазами, готовыми, казалось, извергнуть молнии. – В клетку захотел?! Смотри, посажу на хлеб и воду, мигом сговорчивее станешь!

– И что дальше? Как же хорошие манеры? Без них теперь никуда.

Я, конечно, рисковал, а что было делать? Если я не подвигну мага на какие-то уступки, быть мне бурундуком,

только несколько позже.

– Что ты хочешь? – наконец выдавил из себя Баралор. С большим трудом, надо заметить, слишком уж было ему не по душе с кем-то договариваться.

– Гарантий. Хочу по окончании обучения остаться живым и свободным.

– И все?

Я многозначительно почесал подбородок.

– Пока все. По ходу дела видно будет.

– Ладно, будет тебе свобода, – слишком поспешно согласился маг.

Обманет, как есть обманет. Как бы так сделать, чтобы он не смог нарушить свое слово? Эх, как все-таки надо мне поговорить с Димом! Быть может, он что и посоветует.

– Ну, пойдем, учитель, – маг сделал движение рукой, и полог сменил цвет с красного на зеленый, пропуская его, а следом и меня.

Дим сидел там же, где и прежде. Увидев меня, он сделал вид, что мы не знакомы. Проводил грустным взглядом и печально вздохнул.

Сегодня факелы горели по всему коридору, освещая нам путь, и я мог немного познакомиться с устройством замка. Коридор тянулся метров на тридцать и выходил на просторную галерею. Слева лестница уходила вниз, справа шла наверх. Маг повернул направо.

Мы поднялись на следующий этаж, прошли по короткому

коридору и оказались в просторном помещении, которое было то ли кабинетом, то ли лабораторией. Вдоль одной из стен в строгом порядке стояли подставки с шарами, светившимися красным, зеленым и желтым светом. На подставке справа располагались каждый в своем гнезде разнообразные предметы – посох, трость, резная дубинка сантиметров тридцати длиной (как же она называется? Ага, жезл), четки, ожерелье из чего-то наподобие желтого мрамора и набор хрустальных шариков от одного до трех сантиметров размером. Слева – стеллаж с книгами в кованых металлических переплетах. В самом дальнем правом углу стояли закрытые шкафы, так что содержимое их мне осталось неизвестно. Посредине комнаты стоял массивный деревянный стол, обитый кожей, вокруг него и около камина – мягкие кресла.

Маг уселся в одно из них, хлопнул в ладоши, и появившийся призрак подал ему чашку горячего кофе. Это что же, здесь все слуги такие? Тогда волей-неволей общаться с людьми разучишься.

– Ну, чего ждешь? Уж не кофе ли?

– Именно, – ответил я. – Чашка кофе – это то, что мне сейчас совсем не помешало бы.

Говорить о том, что с утра меня забыли покормить, я не стал. Бьюсь об заклад, маг сделал это намеренно.

– Да ты нахал.

– Вообще нет. Просто кое-кто просил научить его хорошим манерам. Так вот, не предложить гостю кофе – совершенно

невежливо.

– Ну, если так...

Не хотелось ему поить меня кофе, совершенно не хотелось, но желание обучиться хорошим манерам было сильнее. И что это его так припекло? На юношу он совершенно не похож. Как-то обходился до сих пор, а здесь вдруг манеры ему подавай. Но припекло, видимо, здорово.

Маг хлопнул в ладоши, и призрак появился с новой чашкой кофе в руке.

– А они живые, призраки? – кивнул я на исчезающее привидение.

– Фантомы-то? Спящие.

Ага, стало быть, фантомы.

– Спящие – это как, живые или нет?

– А ты, когда спишь, живой или нет?

Я задумался: а действительно, живой я или нет, когда сплю? Все-таки живой, вот только сам этого не осознаю.

– А если их разбудить?

– А тебе зачем? – маг подозрительно прищурился.

– Ну как же, интересно, как такой великий маг справился с привидениями, то есть с фантомами.

Как же все-таки падки на лесть подобные личности. Принадлежность к племени магов, как оказалось, ничего в этом плане не меняет.

Маг раздулся от важности.

– Ну вообще-то поймать и усыпить духов низшего поряд-

ка не такая уж трудная задача. Для специалиста, – добавил он чуть погодя.

– Ну, а если их все же разбудить? – продолжал допытываться я.

– Улетят, конечно. Только кто же их разбудит? Здесь ведь... – маг спохватился. – Ты мне зубы не заговаривай! Рассказывай, о чем договаривались!

И маг грозно сверкнул глазами.

– Итак, – начал я, расхаживая по кабинету, – проблема коммуникабельности приобрела в последнее время угрожающие размеры.

– Ты о женщинах, о женщинах давай.

– Не перебивайте, обучающийся. Любая вещь начинается с основы. Не изучив ее, рано переходить к частностям. В общем, лектору виднее, то есть мне.

Маг недовольно сопел, но перебивать не стал. Ох, чувствую, все он мне припомнит, если я не найду способ нейтрализовать его гнев.

– Итак, о коммуникабельности, то бишь о человеческом общении. Раздоры, войны, семейные бытовые скандалы, неприятности с коллегами по работе. У вас нет неприятностей с коллегами?

Судя по всему, раздоры с коллегами у мага были, и немалые. Вишь, как наострил уши. А он и не предполагал, что все растет из одного корня.

– Так вот, все это последствия проблем с коммуникабель-

ностью, – продолжал я. – Неумение или нежелание найти общий язык губит самые смелые начинания еще в зародыше.

Маг слушал, раскрыв рот. Разойдясь, я потребовал доставить доску и кусок мела. И нарисовал ему кривую разводов, график зависимости производственных показателей от сплоченности коллектива и падение курса австралийского доллара из-за проблем с языком у аборигенов Австралии. Никогда еще лекция не имела такого успеха.

Все это время я расхаживал по кабинету и потихоньку приближался к так заинтересовавшему меня стеллажу с шарами. И приблизился. Как бы случайно я попытался облокотиться о стойку и получил такой удар морозного электричества, что отлетел на противоположный конец комнаты и потерял сознание.

...Очнулся я в кресле. Не думаю, что Баралор тащил меня туда лично. Наверное, фантомов позвал или магию применил. Да, судя по всему, без магии не обошлось, ибо чувствовал я себя на удивление сносно.

Баралор наставил на меня жезл, явно с недобрыми намерениями, и загрохотал своим скрипучим голосом:

– Признавайся, несчастный, с какой целью ты полез к магическим шарам?!

Ага, как же, так и признаюсь. Вообще, я ложь не люблю. Как говорят тибетские монахи, она загрязняет карму. Но, когда на тебя явно с недобрыми намерениями нацелена магическая вещь, вопрос стоит немного по-другому. И то, что

я собираюсь сказать, уже будет не обман, а небольшая военная хитрость.

– Я? Да зачем мне это надо?! На кой мне сдались эти светящиеся штуки? Кстати, а что это такое?

– Много будешь знать, дольше проживешь. Бурундуком или ослом. И вообще, без моего разрешения ни к чему не прикасайся.

Маг успокоился, вернул жезл на место, и я увидел всполох той самой защиты, что стоит на двери моей комнаты. Мог бы и сразу догадаться. Но что поделать, недаром «опыт сын ошибок трудных». Не я сказал. Видимо, человек тоже попал в непростые ситуации.

– Ты о женщинах когда рассказывать будешь? – уже почти спокойно спросил Баралор.

– Завтра, все завтра. Сейчас я не имею никаких моральных сил. И физических, кстати, тоже. Думаю, хороший обед я заработал.

– Ладно, сейчас фантом доставит тебя в комнату. Отдохнешь, пообедаешь и больше так не шути. С магической энергией шутки плохи.

Ох, плохи, это уж точно. Я это ощутил на своей шкуре в полной мере. Нет, надо как угодно получить информацию, а то загнусь я от этих экспериментов. К Диму бы попасть. Он единственный в ближайшей округе, кто ко мне относится с симпатией или хотя бы без предубеждения. Фантом без труда тащил меня по коридору. Я попробовал пару раз вы-

рваться – бесполезно. Призрак миновал защитный полог моей двери, водрузил меня на койку и отправился восвояси. Вот бы на нем отсюда выехать. Но слушаются они только хозяина. А ведь в первый раз я и сам как-то из комнаты вышел. Как? Думать, думать. Что было не так в тот первый раз, когда я здесь проснулся?

Я расхаживал по комнате и размышлял. А полог сигнализации тем временем определенно стал более заметным. Если раньше он был виден только при срабатывании, то сейчас тусклая красная пленка, закрывающая дверь, просматривалась совершенно отчетливо. Или это я пригляделся?

Я отломил крошку хлеба и кинул ее в дверной проем. Насыщенность цвета резко подскочила, и полог отбросил крошку. Как будто невидимый, извиняюсь, теперь уже видимый, сторож дремал и проснулся только для того, чтобы отразить проникновение несанкционированного объекта.

Итак, что я делал, когда проснулся здесь ночью, о чем я думал? Да я вообще ни о чем не думал, не до того мне было. Просто встал и пошел к двери. Так-так-так, близко, близко. Я ни о чем не думал в тот момент. А что, очень даже изящное решение. Подходя к двери, я опасаясь стоящей там сигнализации и, таким образом, сам же привожу ее в действие. И с фантомом все становится понятно. Он просто не может думать, потому что спит, поэтому полог на него и не реагирует.

Я чуть не запрыгал от радости. Простота этого решения была для меня столь очевидна, что я был почти уверен, что так оно и есть. Оставалось только проверить вывод на практике.

Ха, легко сказать, ничего не думать. Анекдот о Ходже На-

среди́не и белой обезьяне известен всем. Ни один человек из получивших это задание не смог не думать о белой обезьяне. Но мне-то достаточно всего нескольких секунд. Убедить себя в том, что никакой опасности нет.

«Вот дверь. Очень даже симпатичная дверь, на ней нет никакого полога, и можно спокойно бросить в нее корочку хлеба».

Бац. В последний момент полог сработал, и крошка отскочила обратно. Неудача. Попробуем по-другому. Я сел перед дверью в позу лотоса (ну почти в позу лотоса, классическая поза лотоса для очень гибких людей). Ладно, в общем, я сел перед дверью и приступил к медитации. Так, как я ее себе представляю.

Что там у нас? Успокоить дыхание, привести мысли в равновесие. Тьфу ты, злосчастный маг все время мысленно возникал у меня за спиной, мешая сосредоточиться.

«Нет его здесь, нет. Здесь вообще никого нет. И меня тоже здесь нет».

Мысли не желали успокаиваться. И как только йоги с ними справляются? Сижу себе, как какой-нибудь заклинатель кобры, а толку ноль.

Мысль о кобре повернула мои размышления в несколько иную плоскость. А что, интересно, такое этот самый полог? Живой он или нет? Так, сейчас попробуем. Представим, что это сторожевая собака.

Я посвистел:

– Хороший песик, хороший. Не надо меня кусать. Я вовсе не нарушитель, иду себе мимо, никого не трогаю, я вообще на тебя не обращаю внимания.

Мне показалось, что полог начал тускнеть, сделался как будто более бледным и, должно быть, более тонким.

Я встал и начал потихоньку прогуливаться, стараясь не сбиться с настрое. Ага, вроде бы действует. Пробуем. Пытаюсь хотя бы секунду ни о чем не думать (не такое это простое занятие, как может показаться), я шагнул к двери и толкнул ее от себя.

«Ура!» Полог побагровел от такого мощного выброса эмоций. Поздно, я уже успел переступить порог.

Дим обрадованно вскочил и бросился ко мне. Не-ет, только не это! Я отскочил к дальней стене и отгородился руками. Второе облизывание его огромным языком я могу и не пережить. Как все-таки быстро дурные привычки прилипают к своим владельцам.

– Стоп! Стой, собака, ни шагу дальше! – закричал я, заставив Дима замереть. – Ты человек и не должен об этом забывать.

– Извини, – Дим выглядел виноватым, – рефлексы, будь они неладны. Я действительно рад тебя видеть.

– А уж я-то как рад.

Я вовсе не кривил душой. Посидишь вот так один в комнате, пообщаешься с магом, полным застарелых комплексов, будешь рад любому человеческому слову. Даже если его ска-

жет огромная собака.

– Как у тебя дела, Альбертус? – спросил Дим.

– Вообще-то Альберт, – ответил я.

– Не звучит, – прокомментировал Дим. – Вот Альбертус – другое дело. Или Альби.

– Сам ты Альби.

Дим виновато потупился. Дескать, что я могу поделывать?

– Ладно, я не об этом хотел поговорить. Дим, ты мне должен рассказать о волшебстве.

Вы когда-нибудь видели удивленную собаку? Оказывается, их мимика может быть очень красноречивой.

– О волшебстве? Если ты не забыл, я не маг, а заколдованный им человек.

– Помню, помню. Но о волшебстве-то ты в любом случае знаешь побольше моего. Я до недавнего времени о нем знал только одно: волшебства не бывает. Человеком ты был, судя по всему, образованным и начитанным.

Увидев, что Дим погрустнел, я поспешил добавить:

– И, несомненно, еще будешь. Кстати, а кем ты был до того... в общем, до того, как принял этот облик?

– Я изучал свитки в архиве королевской библиотеки, – потупившись, ответил Дим.

Что-то у меня не срасталось. Свитки у меня ассоциировались с седыми длиннобородыми старцами. Неужели Диму столько лет? Совершенно не похоже.

– Дим, неужели ты так стар?! – удивился я.

– Почему?

– Ну, как же, библиотека, свитки...

– Ты разве не ходишь в библиотеку?

Этим он поставил меня в тупик. Действительно, что это я? Заходить в библиотеку мне иногда случалось. Это все свитки. Именно они навели меня на мысль о седобородом старце. Есть в этом слове что-то пропитанное древностью, пылью веков.

– Я лишь недавно окончил королевский университет, – продолжил Дим, – а изучение свитков – моя практическая работа. Под руководством мастера Лимпуса. Вот он действительно старец. Всю жизнь изучает старинные свитки и книги тоже, только наиболее древние.

– Книги? Книги по магии?! – обрадовался я.

– Да нет. Зачем? Я же не маг, и Лимпус тоже. Зачем нам книги по магии?

– Но что-то ты про волшебство знаешь? Хотя бы из любопытства.

– Не слишком много, лишь самые общие сведения. Спрашивай. Что ты хотел узнать?

Я задумался. О чем спросить в первую очередь?

– Скажи, что это за магическая энергия такая? Баралор говорил, что она присуща каждому живому существу. Получается, что и тебе, и мне тоже?

Дим присел в углу и начал рассказ.

– Магическая энергия – основа всего сущего. Можно ска-

зять, она и есть сама жизнь. Она кипит, бурлит, развивается. Переходит из одной формы в другую. Вот чем отличается живое от неживого?

– И чем же?

– Наличием данной создателем магической искры. А без нее – все то же самое, а жизни нет. Как из семечка развивается росток, а потом вырастает дерево? Что заставляет его расти? Что питает, направляет развитие, придает заданную создателем форму? Частица магической искры. Толика волшебной энергии жизни. А когда искра уходит, живое становится мертвым, без нее нет жизни.

– Интересно. Ладно, допустим, магическая энергия при-
суща всему живому. Как маг-то ее получает?

– Любое живое существо полно энергии. Часть ее рассеивается в пространстве, создавая магический фон. Вот эту рассеянную энергию и собирает маг.

– Так вот он для чего хотел меня в специальную клетку посадить и заставить заряжать магические шары.

– У-у, клетка – это плохо, – Дим потряс головой, – не хотел бы я сидеть в клетке.

И это говорит он, превращенный в собаку.

– Чем же она так нехороша?

– Если в поле или в лесу маг собирает лишь излишки энергии, в клетке он берет ее от человека больше, чем его естественный фон. Ты можешь сидеть там и ничего не делать, а чувствовать себя будешь, как будто занимался самой тяже-

лой работой с утра до ночи. Ты думаешь, почему в замке нет живых слуг? Опасаются люди, а ну как впадешь в немилость? Никто не хочет рисковать.

– Да, забавные у вас порядки.

– Разные. Некоторые маги имеют очень неплохую репутацию. Но люди даже к ним относятся настороженно.

– А Баралор, он как, сильный маг?

– Смотря с кем сравнивать. Есть и посильнее. Особенно ближе к столице, там спрос на их услуги побольше будет, да и население побогаче. Ну, и отшельники тоже бывают очень сильны, только о них сведений мало. Не стремятся они к популярности. У нас же в провинции Баралор довольно силен. Зарлин город небольшой, и графство у нас размера среднего. Но это еще ни о чем не говорит, – патриотически добавил Дим.

– Ты же вроде говорил, что в столичной библиотеке документы изучаешь? – удивился я.

– Ну да, изучал. Вот только закрыли ее на месяц, на ремонт. Тут я и решил податься на родину, да, видно, не в добрый час, – Дим протяжно вздохнул.

Обязательно надо будет его расспросить, что он не поделил с магом. А то неудобно получается, да и познавательное это будет. Расспрошу, но не сейчас. Сейчас мне надо узнать о главном. Ладно, еще несколько вопросов и перейду к самому важному. Очень уж любопытно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.